

Комиссия социального развития

Пятьдесят девятая сессия

8–17 февраля 2021 года

Пункт 3 а) предварительной повестки дня*

**Последующая деятельность по итогам Всемирной
встречи на высшем уровне в интересах
социального развития и двадцать четвертой
специальной сессии Генеральной Ассамблеи****Социально справедливый переход к устойчивому
развитию: значение цифровых технологий для
социального развития и всеобщего благополучия****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

В настоящем докладе Генеральный секретарь рассматривает вопрос о необходимости обеспечения социально справедливого перехода к более инклюзивному, справедливому, стабильному и устойчивому развитию и представляет аналитические выкладки относительно стратегий и мер, которые необходимо принять в этой связи. В докладе подчеркивается значение цифровых технологий для обеспечения социального развития и всеобщего благополучия, а особое внимание при этом уделяется обездоленным, маргинализированным и уязвимым группам и сообществам. Кроме того, в нем содержатся рекомендации в отношении возможных путей достижения странами дальнейшего прогресса в этой сфере.

* E/CN.5/2021/1.

I. Введение

1. В своем решении 2020/212 Экономический и Социальный Совет постановил, что приоритетной темой пятьдесят девятой сессии Комиссии социального развития будет тема «Социально справедливый переход к устойчивому развитию: значение цифровых технологий для социального развития и всеобщего благополучия».
2. В 2020 году исполняется семьдесят пять лет со дня создания Организации Объединенных Наций и принятия государствами-членами закрепленного в преамбуле ее Устава обязательства «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе». В этом году также отмечается двадцать пятая годовщина проведения Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития. В 1995 году участники Встречи высказались за изменение парадигмы в направлении ориентированного на интересы человека, более инклюзивного и более справедливого социального и экономического развития. В принятой по ее итогам программе действий упор был сделан на ликвидацию нищеты, обеспечении полной и производительной занятости, содействию социальной интеграции и инклюзии, предоставлении всеобщего и справедливого доступа к образованию и первичной медико-санитарной помощи, сокращении неравенства и укреплении сотрудничества в области социального развития через систему Организации Объединенных Наций.
3. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой Генеральной Ассамблеей в 2015 году в ее резолюции 70/1, содержится всеобъемлющий и универсальный комплекс целей в области устойчивого развития, в основе которых лежит ликвидация нищеты. Приняв Повестку, государства-члены взяли на себя обязательство не оставить никого без внимания и стремиться в первую очередь оказывать помощь самым обездоленным. Выполнение этого обязательства требует обеспечения социально справедливого перехода, ориентированного на интересы человека, опирающегося на принцип социальной справедливости и призванного обеспечить учет взаимосвязи между социальными, экономическими и экологическими целями на сбалансированной и комплексной основе.
4. До завершения периода реализации целей Повестки дня на период до 2030 года остается десять лет, а перед миром стоят беспрецедентные и многогранные проблемы, включая пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19). Экономические и социальные последствия пандемии оказывают колоссальное воздействие на социальное развитие и благополучие людей во всем мире. Этот кризис не только обнажил уже существующее неравенство и неэффективность действующих систем, но и усугубил их. Он может обратить вспять прогресс в борьбе с нищетой и неравенством, на достижение которого ушло не одно десятилетие, в результате чего без внимания останется еще больше людей.
5. Наряду с этим кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к ускорению темпов цифровой трансформации. Цифровая революция уже в значительной мере способствовала социально-экономическому развитию и улучшению качества жизни множества людей. Вместе с тем она может привести и к увеличению цифрового разрыва, усугублению уже существующего неравенства и поляризации рынка труда. Чтобы максимизировать выгоды и минимизировать риски, связанные с цифровыми технологиями, необходимо в срочном порядке начать применять подход, ориентированный на интересы человека.
6. Восстановление после кризиса, вызванного пандемией COVID-19, обеспечивает возможность модифицировать социально-экономические стратегии

таким образом, чтобы возобновить экономический рост. Это предусматривает обязательное устойчивое повышение уровня жизни и благополучия всех людей в рамках усилий по содействию социально справедливому переходу к устойчивому развитию, предусмотренному в Повестке дня на период до 2030 года. Цифровые технологии могут способствовать этому переходу и созданию более инклюзивного, справедливого, жизнеспособного и устойчивого общества для всех.

II. Социально справедливый переход к устойчивому развитию в контексте Повестки дня на период до 2030 года

A. Современные модели развития и последствия их применения

7. Приняв Повестку дня на период до 2030 года, мировые лидеры признали, что текущая траектория экономического развития привела не к всеобщему процветанию, а к значительному и усугубляющемуся неравенству во многих странах, климатическому кризису и использованию нерациональных моделей потребления и производства. Эти последствия сказались на социальном развитии и благополучии людей, особенно тех из них, кто находится в наиболее уязвимом положении.

8. С тех пор, как в 1945 году была основана Организация Объединенных Наций, в экономическом и социальном развитии был достигнут значительный прогресс. Во многих странах отмечались периоды стабильного экономического роста, который помог людям улучшить условия жизни и выбраться из нищеты. Однако в период 1990–2016 годов в 49 из 119 стран, по которым имеются данные, неравенство в доходах¹ увеличилось. Сегодня более двух третей (71 процент) населения мира живет в странах, где растет неравенство². Кроме того, к концу 2019 года на долю 1 процента наиболее состоятельных людей в той или иной стране приходилось, как правило, 25–40 процентов богатства, при этом на долю 10 процентов взрослого населения приходилось обычно 55–75 процентов общемирового богатства, а на долю наименее состоятельных 54 процентов — менее 2 процентов³. В странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на долю 10 процентов наиболее состоятельного взрослого населения приходилась почти половина общего богатства, а на долю 40 процентов наименее состоятельного населения — лишь 3 процента. Более одного из трех человек считались находящимися в экономически уязвимом положении, то есть не имеющими ликвидных финансовых активов, необходимых для поддержания уровня жизни, эквивалентного жизни выше черты бедности, как минимум в течение трех месяцев⁴. У более чем 55 процентов населения не было доступа ни к каким механизмам социальной защиты⁵. Во многих странах сохраняется неравенство в плане возможностей и доступа к образованию, здравоохранению, безопасной питьевой воде и санитарии, безопасным и

¹ Измеряется по коэффициенту Джини.

² Доклад о мировом социальном положении 2020 года: неравенство в быстро меняющемся мире (издание Организации Объединенных Наций, 2020 год).

³ Anthony Shorrocks, James Davies and Rodrigo Lluberas, *Global wealth report 2020* (Credit Suisse Research Institute, October 2020).

⁴ См. www.oecd-ilibrary.org/sites/689afed1-en/index.html?itemId=/content/publication/689afed1-en.

⁵ Международная организация труда (МОТ), *Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 гг.: обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития* (Женева, Международное бюро труда, 2017 год).

питательным продовольственным продуктам в достаточном количестве, социальной защите или цифровым технологиям, и этот разрыв расширяется.

9. Такие перекосы имеют для общества многочисленные последствия. Если говорить об экономическом аспекте, то здесь значительное неравенство сопряжено со снижением производительности и уровня благополучия и негативными последствиями для сокращения масштабов нищеты⁶. Неравенство также препятствует стабильному росту. Проведенное Международным валютным фондом исследование показало, что более благоприятная ситуация в плане равенства доходов увеличивает продолжительность периода экономического роста стран больше, чем свободная торговля, низкая коррупция в правительстве, иностранные инвестиции или низкий уровень внешней задолженности⁷. Что касается политической сферы, то существенное неравенство подрывает социальную и политическую стабильность, поскольку подпитывает недовольство и недоверие к государственным институтам, ослабляя тем самым общественный договор и нанося урон демократии.

10. Если говорить о социальной плоскости, то здесь неравенство служит фактором, подпитывающим широкий круг проблем, включая насилие и коррупцию, а также нанесение вреда физическому и психическому здоровью, и негативно сказывается на качестве социальных отношений и социальном капитале населения, которые являются центральными детерминантами счастья человека и его удовлетворенности жизнью⁸. Из-за неравенства еще больше увеличивается цифровой разрыв, который, в свою очередь, усугубляет то самое неравенство, которое его подпитывает. Неравенство также негативно сказывается на сокращении масштабов нищеты. С 2015 года из-за роста неравенства темпы сокращения масштабов нищеты во всем мире замедлились до менее чем половины процентного пункта в год; это произошло после периода стабильного снижения в 1990–2013 годах, когда уровень нищеты снизился с 36 до 11 процентов⁹.

11. Кроме того, в силу поляризации общества и отсутствия доверия к государственным институтам неравенство приводит к ослаблению общественного движения в поддержку охраны окружающей среды. Наряду с этим неравенство в значительной мере стимулирует конкуренцию, порождаемую обостренным желанием добиться статусности, подстегиваемое потреблением, масштабы которого, в свою очередь, превосходят возможности планеты. Результаты исследований свидетельствуют о том, что люди, живущие в районах с высоким уровнем неравенства, как правило, больше значения придают владению товарами, свидетельствующими об их статусе, включая дизайнерскую одежду и дорогие автомобили¹⁰. Другое исследование показало, что потребление является главной детерминантой глобального воздействия, превосходящей по значимости другие социально-экономические и демографические факторы, включая возраст, размер домохозяйства, квалификацию и структурные характеристики жилья¹¹. По

⁶ См. www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/poverty-reduction/inclusive_development/towards_human_resiliencesustainingmdgprogressinanageofeconomicun.html.

⁷ См. www.un.org/en/chronicle/article/goal-10-why-addressing-inequality-matters.

⁸ Richard Wilkinson and Kate Pickett, *The Inner Level: How More Equal Societies Reduce Stress, Restore Sanity and Improve Everyone's Well-being* (New York, Penguin Press, 2019).

⁹ См. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/povOnDemand.aspx> (по состоянию на 7 ноября 2020 года).

¹⁰ Jesse Bricker, Rodney Ramcharan and Jacob Krimmel, "Signaling status: the impact of relative income on household consumption and financial decisions", Finance and Economics Discussion Series, working paper No. 2014-76 (Washington, D.C., Board of Governors of the Federal Reserve System, September 2014).

¹¹ Thomas Wiedmann and others, "Scientists' warning on affluence", *Nature Communications*, vol. 11, June 2020.

оценкам, от 25 до 43 процентов экологического воздействия приходится на 10 процентов самых состоятельных людей мира, в то время как на 10 процентов самых малоимущих приходится от 3 до 5 процентов такого воздействия¹².

Нерациональные модели потребления и производства

12. Современная модель массового производства не только провоцирует потребительское поведение, но и не отличается рациональностью. На швейную промышленность, которая оценивается в 2,4 трлн долл. США, приходится 8–10 процентов мировых выбросов парниковых газов и 20 процентов общемирового объема промышленных сточных вод. По данным Альянса Организации Объединенных Наций за экологически устойчивую моду, из-за того, что одежда не используется в полной мере и из-за того, что не обеспечивается ее адекватной переработки, ежегодно впустую тратятся 500 млрд долл. США. В одном только 2019 году было выброшено около 300 миллионов тонн пластика и более 50 миллионов тонн электронных товаров¹³. Лесозаготовительная, бумажная и мебельная отрасли несут ответственность за обезлесение во всем мире. Хотя темпы обезлесения замедлились, с 1990 года мир потерял примерно 420 миллионов гектаров леса, которые были отданы под другие виды землепользования; при этом последние пять лет показатели обезлесения составляют около 10 миллионов гектаров в год¹⁴.

13. Устойчивость экосистем определяется тем, как производятся, обрабатываются и потребляются продовольственные товары. Благодаря техническому прогрессу, достигнутому за последние 50 лет, была повышена продуктивность в плане производства и распределения продовольствия, а глобализация, рост доходов и падение цен на продовольствие позволяют все большему числу людей потреблять больше продовольственных продуктов и питаться более разнообразно¹⁵. В 2015 году в мире было потреблено 324 миллиона тонн мяса, а в 2019 году — 339 миллионов¹⁶. Производство мяса сопряжено со значительными выбросами парниковых газов и использованием большого количества земли, воды, питательных веществ и энергии¹⁷. Более 50 процентов выращиваемых в мире продовольственных культур идет на корм сельскохозяйственным животным, а не на производство продовольствия для людей¹⁸. Увеличение общемировых объемов потребления рыбы (на 122 процента за период 1990–2018 годов) привело к глобальному увеличению масштабов промыслового рыболовства и аквакультурного производства (на 14 и, соответственно, 527 процентов за тот же период). Поскольку с конца 1980-х годов объем промыслового рыболовства остается неизменным, разрыв в спросе и предложении восполняется за счет аквакультурного производства, которое оказывает гораздо более ощутимое воздействие на водную среду и на долю которого в настоящее время приходится почти половина общемирового объема производства рыбы¹⁹.

¹² Jordi J. Teixidó-Figueras and others, “International inequality of environmental pressures: decomposition and comparative analysis”, *Ecological Indicators*, vol. 62, March 2016.

¹³ См. www.wri.org/blog/2020/08/how-to-circular-economy.

¹⁴ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), *Глобальная оценка лесных ресурсов — 2020: основной доклад* (Рим, 2020 год).

¹⁵ John Kearney, “Food consumption trends and drivers”, *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, vol. 365, No. 1554 (September 2010).

¹⁶ См. www.fao.org/3/I9286EN/i9286en.pdf; и www.fao.org/3/ca8819en/CA8819EN.pdf.

¹⁷ См. www.fao.org/3/CA1201EN/ca1201en.pdf.

¹⁸ См. <https://ourworld.unu.edu/en/agriculture-and-food-systems-unsustainable>.

¹⁹ ФАО, «Состояние мирового рыболовства и аквакультуры — 2020: меры по повышению устойчивости», (Рим, 2020 год).

Производство продуктов питания и его влияние на природную среду)

Производство продовольствия само по себе требует значительных объемов энергии и ресурсов, включая землю и пресную воду. В настоящее время на производство продовольствия приходится около четверти глобальных выбросов парниковых газов^a. Половина пригодной для жизни земли в мире используется для сельскохозяйственных нужд^b. Вместе с тем 24 процента плодородных земель в мире являются деградировавшими, а для 42 процентов малоимущего населения мира деградировавшие земли являются источником пропитания и доходов^c. В этой связи крайне важно достичь нейтрального баланса деградации земель^d. Из-за роста спроса на производство продовольствия некоторые регионы столкнулись также с проблемой дефицита пресной воды: около 70 процентов используемых глобальных запасов пресной воды расходуются на нужды сельского хозяйства, а в 78 процентах случаев эвтрофикация мирового океана и пресноводных водоемов вызвана сельскохозяйственной деятельностью^a.

Происходит не только уменьшение количества земельных и водных ресурсов, но и снижение их качества. Например, увеличиваются объемы и токсичность отходов, сбрасываемых в воду. Расширение практики использования синтетических удобрений и определенных пестицидов для промышленного растениеводства привело к ухудшению качества почв, для формирования которых потребовалось от 100 до 1000 лет. Сельское хозяйство и аквакультура представляют угрозу для 24 000 из 28 000 видов, находящихся под угрозой исчезновения в соответствии с составленной Международным союзом охраны природы и природных ресурсов Красной книгой находящихся под угрозой видов. Новые технологии помогают в охране окружающей среды, в том числе благодаря «умным» системам энергоснабжения и очистки сточных вод и водоподготовки, средствам транспортировки и современным системам производства и распределения продовольствия; вместе с тем их использование сопряжено с возникновением большого разнообразия веществ и условий, последствия которых известны только частично, трудно предсказуемы и могут породить необратимые риски для здоровья человека и экосистем^e.

^a См. <https://ourworldindata.org/environmental-impacts-of-food>.

^b См. <https://ourworldindata.org/global-land-for-agriculture>.

^c См. www.wfp.org/sustainable-livelihoods-and-ecosystems.

^d См. www.unccd.int/actions/achieving-land-degradation-neutrality.

^e См. www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/91173/E83079.pdf.

14. Ежегодно треть производимых в мире продовольственных товаров выбрасывается, при этом, по оценкам, 2 миллиарда человек не имеют постоянного доступа к безопасным и питательным продовольственным продуктам в достаточном количестве. В 2019 году число людей, страдающих от недоедания, было почти на 60 миллионов больше, чем в 2014 году, а из-за пандемии COVID-19 ситуация ухудшилась еще больше. По прогнозам, к 2030 году общемировое число

людей, страдающих от недоедания, достигнет 840 миллионов²⁰. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), с голодом в мире можно было бы покончить, если бы удавалось сохранить всего лишь четверть неиспользуемых или выбрасываемых продовольственных продуктов. В развивающихся странах 30–40 процентов от общего объема продовольствия может быть утрачено в процессе производства из-за отсутствия надлежащих послеуборочных складских помещений, средств переработки или транспорта. В развитых странах продукты питания выбрасываются из-за сложившихся привычек потребления, перепроизводства и правил, из-за которых безопасные продукты исчезают с рынка. Среднемесячный объем пищевых отходов на человека в Европе и Северной Америке (10 кг) соответствует среднегодовому объему пищевых отходов на человека в странах Африки к югу от Сахары и Южной и Юго-Восточной Азии.

15. В области использования рациональных методов производства был достигнут ощутимый прогресс, однако в силу того, что физическая способность природных ресурсов и экосистем поглощать отходы и восстанавливаться не безгранична, необходимо повысить эффективность и безопасность производства²¹. Из-за пандемии COVID-19 спрос на многие товары и услуги, в частности на одежду и туристические услуги, снизился, однако это явление, скорее всего, носит временный характер. В период восстановления после пандемии модели потребления и производства следует модифицировать, применяя при этом следующие приемы: а) отграничить экономический рост от деградации окружающей среды; б) обеспечить более рациональное управление ресурсами и эффективность использования ресурсов; и с) поощрять использование устойчивой деловой практики и поведенческую культуру экологически устойчивого потребления.

В. Более инклюзивный, справедливый и стабильный путь к достижению устойчивого развития

1. Интеграция «устойчивости» в социально-экономические стратегии

16. Хотя рост является необходимым условием стабильного социально-экономического прогресса и повышения уровня благосостояния, современные подходы к росту реальной экономики, измеряемому объемом валового внутреннего продукта (ВВП), не являются достаточно инклюзивными и сопряжены со значительными социальными и экологическими издержками, некоторые из которых являются «незаметными», поскольку не учитываются в денежном выражении. Как только эти издержки становятся заметными, то есть воплощаются в событиях (таких как общественные беспорядки) или физических изменениях (таких как загрязнение воздуха и воды или деградация земель и лесов), которые приводят к замедлению темпов экономического роста и снижению уровня благосостояния людей, для предотвращения катастрофических последствий времени остается, как правило, немного. Глобальные мегатенденции указывают на то, что человечество находится на перепутье и что для того, чтобы изменить модель экономического роста и тем самым свести к минимуму негативные социальные и экологические последствия и обеспечить долгосрочную устойчивость, необходимы коллективные действия. Такие изменения принесут пользу, но повлекут за

²⁰ ФАО и др., *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2020: преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания* (Рим, 2020 год).

²¹ Florian Schaefer and others, “Ecological footprint and biocapacity: the world’s ability to regenerate resources and absorb waste in a limited time period”, Working Papers and Studies (Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 2006).

собой и соответствующие расходы. Исходя из того, что, согласно Повестке дня на период до 2030 года, никто не должен быть оставлен без внимания и что процветание должно быть всеобщим, в ходе переходного периода должно быть обеспечено справедливое распределение выгод экономического развития и технического прогресса и вышеупомянутых расходов, а особое внимание при этом необходимо уделить потребностям тех, кто находится в неблагоприятном или уязвимом положении. Иными словами, обеспечение социально справедливого перехода²² необходимо для реализации концепции «будущего, которого мы хотим».

17. Социально справедливый переход к устойчивому развитию влечет за собой переосмысление парадигмы экономической деятельности и ее определение не как самоцели, а как средства устойчивого повышения уровня благосостояния человека и расширения его возможностей при одновременном обеспечении охраны окружающей среды. Для этого необходимо изменить парадигму мышления и отказаться от погони за ограниченной краткосрочной экономической и материальной выгодой в пользу восстановления равновесия между экономическими, социальными и экологическими целями в интересах построения общего устойчивого будущего для всех.

18. Социально справедливый переход, ориентированный прежде всего на интересы человека, предусматривает, чтобы стратегии, экономическое стимулирование и экономическая деятельность были направлены на создание более инклюзивной, справедливой, стабильной и устойчивой системы, обеспечивая при этом защиту тех, на ком переходный процесс сказывается негативно. Для этого потребуются следующее: а) обеспечить инклюзивный рост на справедливой основе, поскольку он имеет центральное значение для ликвидации нищеты, уменьшения неравенства, содействия обеспечению достойной работы и социальной инклюзии и повышения уровня благосостояния; и б) обеспечить учет вопроса об устойчивости при разработке социально-экономической политики путем одобрения более широкого понимания парадигм, связанных с изменением климата и окружающей средой, которые включают людей и их связь с возможностями планеты и которые способствуют более целостному пониманию развития, ориентированного на интересы человека.

19. Для обеспечения социально справедливого перехода необходимо укреплять потенциал противодействия, под которым понимается способность всего общества, его отдельных групп и представителей справляться с такими потрясениями, как экономический кризис, стихийные бедствия, общественные беспорядки и глобальные пандемии, и восстанавливаться после них. Поэтому инвестирование в человеческий потенциал имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы каждый человек и каждое сообщество имели возможности, знания, потенциал и ресурсы, необходимые для того, чтобы переносить потрясения, извлекать уроки и демонстрировать выносливость. Системы социальной защиты, и в частности наличие минимальных уровней социальной защиты,

²² Концепция «социально справедливого перехода» расширяет понятие «справедливый переход», первоначально предложенное трудовым движением в интересах смягчения последствий потери рабочих мест среди трудящихся и местных сообществ при переходе от использования ископаемого топлива к «зеленой» промышленности. С годами это первоначальное определение было расширено, с тем чтобы охватить более широкий призыв к обеспечению более справедливого и равноправного перехода, обеспечивающего не только экологическую устойчивость, но и достойную работу, социальную инклюзию и ликвидацию нищеты. См. ILO, “A just transition to a sustainable future: next steps for Europe”, resource for a panel discussion at the European Parliament, Brussels, November 2017; and Samantha Smith, “Just transition: a report for the OECD”, paper prepared for the Just Transition Centre and provided to the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), May 2017.

играют ключевую роль в содействии обеспечению справедливого перехода и в повышении устойчивости отдельных лиц и домашних хозяйств к потрясениям.

2. Альтернативные модели роста в интересах устойчивого развития

20. Этот сдвиг в парадигме мышления в отношении экономической деятельности лежит в основе растущего числа исследований по показателям, связанным с благополучием, которые выходят за рамки ВВП. В рамках таких исследований для количественной оценки уровня национального богатства, экономических показателей и социального прогресса рассматривались многочисленные аспекты неравенства и субъективного благополучия. Это намечающееся изменение парадигмы отражено в Повестке дня на период до 2030 года и проявилось в признании необходимости социально справедливого перехода. В своем докладе, озаглавленном *Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance* («За рамками ВВП: оценка факторов, влияющих на экономические и социальные показатели»), председатели Группы высокого уровня по измерению экономической результативности и социального прогресса призвали использовать новые показатели благополучия, поскольку ВВП охватывает только производство товаров и услуг и не учитывает такие аспекты, как здравоохранение, образование и экология²³.

21. В частности, Комиссия предложила усовершенствовать существующие показатели (такие, как показатели вертикального неравенства в отношении экономических ресурсов, горизонтального неравенства в отношении качества жизни, устойчивости и субъективного благосостояния) и разработать показатели в новых областях (таких, как экономическая незащищенность, неравенство возможностей и доверие)²⁴. В 2011 году ОЭСР начала использовать индекс лучшей жизни, который содержит ряд сопоставимых на международном уровне показателей благополучия. Еще одним показателем благополучия является индекс совокупного богатства, который, как поясняется в Докладе Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде *Inclusive Wealth Report 2018* («Доклад о совокупном богатстве за 2018 год»), измеряет богатство страны с учетом человеческого капитала (образование, навыки, потенциал заработка, продолжительность жизни и численность населения), природного капитала (ископаемые виды топлива, минеральные и лесные ресурсы и земля) и произведенного капитала (например, автомобильные и железные дороги, здания, транспортные средства и техника). В частности, согласно этому докладу, ВВП на душу населения увеличился с 1998 года почти во всех 140 странах, которые были включены в выборку, рассмотренную в исследовании, однако почти в трети (44) этих стран показатель совокупного богатства на душу населения снизился²⁵.

22. Концепция инклюзивной «зеленой» экономики предусматривает такой подход к экономическому росту, который учитывает наличие более безопасной и здоровой окружающей среды и обеспечение инклюзивного в социальном плане и ресурсосберегающего развития общества²⁶. В 2019 году структуры Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны сформулировали пять принципов инклюзивной «зеленой» экономики: а) благополучие;

²³ Joseph E. Stiglitz, Jean-Paul Fitoussi and Martine Durand, *Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance* (Paris, OECD Publishing, 2018).

²⁴ См. https://unstats.un.org/unsd/statcom/50th-session/side-events/documents/20190301-1M-HLEG_Report_Friday_Seminar.pdf.

²⁵ United Nations Environment Programme, *Inclusive Wealth Report 2018: Measuring Sustainability and Well-being* (Nairobi, 2018).

²⁶ См. www.fao.org/3/a-al922e.pdf.

b) справедливость; c) возможности планеты; d) эффективность и достаточность; и e) благое управление²⁷.

23. При правильном управлении переход к экологически и социально устойчивой экономике может стать мощной движущей силой, способствующей ликвидации нищеты, обеспечению социальной справедливости, созданию рабочих мест и повышению уровня занятости. Инклюзивная «зеленая» экономика может играть ключевую роль в борьбе с нищетой, поскольку зачастую именно самые малообеспеченные слои населения больше всего зависят от экосистемных услуг и наиболее остро ощущают на себе последствия изменений в окружающей среде²⁸. Ее обеспечение также должно быть неотъемлемой частью усилий по борьбе за глобальную социальную справедливость²⁹. Возможности создания рабочих мест и получения дохода в условиях «зеленой» экономики превосходят потенциальные потери, однако в отношении цели и путей достижения экологической устойчивости необходимо найти прочный общественный консенсус³⁰. Общественный диалог со всеми соответствующими заинтересованными сторонами должен быть неотъемлемой частью институционального механизма разработки и осуществления политики на всех уровнях.

24. Другой альтернативной моделью роста, направленной на поиск нового баланса между экономической эффективностью и социальной и экологической устойчивостью, является социальная и солидарная экономика³¹. Под социальной и солидарной экономикой понимаются предприятия и организации, в частности кооперативы, общества взаимопомощи, ассоциации, фонды и социальные предприятия, которые стремятся обеспечить экономическую и социальную солидарность путем производства товаров, услуг и знаний³². Расширяя права и возможности людей посредством усиления контроля над процессами принятия решений и ресурсами, социальная и солидарная экономика способствует повышению экономической активности, социальной защите и охране окружающей среды, а также расширению социально-политических прав и возможностей³³.

25. Циклическая экономика — это подход к рациональному производству и потреблению, который способствует отказу от модели «добыть-произвести-использовать-выбросить» в пользу модели, которая предусматривает переработку, ремонт, повторное использование, восстановление, аренду и повышение срока службы товаров³⁴. Польза циклической экономики для окружающей среды очевидна, однако она также может способствовать возрождению профессий и восстановлению рабочих мест, связанных с ремонтом и повторным использованием товаров, которые исчезли в последние десятилетия с появлением экономики удобств. Вместе с тем для стимулирования перемен необходимы конкретные стратегии. В 2015 году Европейский союз принял план действий в отношении

²⁷ См. www.greeneconomycoalition.org/assets/reports/GEC-Reports/Principles-priorities-pathways-inclusive-green-economies-web.pdf.

²⁸ См. www.fao.org/fileadmin/user_upload/sustainability/pdf/GreenEconomy-Full.pdf.

²⁹ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_554315.pdf.

³⁰ ILO, *World Employment and Social Outlook 2018: Greening with Jobs* (Geneva, International Labour Office, 2018).

³¹ См. https://unsse.org/wp-content/uploads/2014/08/Position-Paper_TFSSE_Eng1.pdf.

³² См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---africa/---ro-abidjan/documents/publication/wcms_166727.pdf.

³³ ILO, *Social Solidarity and South-South Cooperation: A Compilation of Short South-South Cooperation Articles for the "Academy of Social Solidarity Economy: Social Innovation in the World of Work" (Johannesburg, 2015)*, Anita Amorim, Andrew Dale and Charbel Fakhri-Kairouz, eds. (Geneva, International Labour Office, 2015).

³⁴ ILO, *Skills for a Greener Future: A Global View Based on 32 Country Studies* (Geneva, International Labour Office, 2019).

циклической экономики. В 2018 году в канадском городе Торонто были введены в действие план и механизм осуществления закупок в рамках циклической экономики. Этот подход можно было бы также использовать в контексте мер реагирования на пандемию COVID-19 и восстановления после нее для решения проблемы воздействия опасных отходов, включая дезинфицирующие средства, средства индивидуальной защиты и медицинское оборудование на окружающую среду.

26. Наличие эффективной системы социальной защиты, призванной защищать людей от экономических, социальных и экологических рисков и потрясений путем обеспечения гарантированной занятости и гарантированного дохода на протяжении всего жизненного цикла, имеет решающее значение для обеспечения социально справедливого перехода. Социальная защита оказалась одним из наиболее эффективных стратегических инструментов, позволяющих сокращать масштабы неравенства и нищеты и одновременно с этим содействовать инклюзивному росту (см. E/CN.5/2019/3). Многие страны, постепенно создавая комплексные системы социальной защиты, намереваются установить общенациональные минимальные уровни социальной защиты для обеспечения доступа к базовому медицинско-санитарному обслуживанию и детских пособий для обеспечения питания и образования, а также гарантированного получения базового дохода на протяжении всего жизненного цикла. Благодаря пандемии COVID-19 стала очевидна важность систем социальной защиты и были выявлены серьезные пробелы в охвате³⁵. Многие страны приняли меры по расширению охвата и льгот (1518 мер в 208 странах)³⁶, однако большинство из этих мер являются краткосрочными и временными.

27. В дальнейшем необходимо укреплять стратегии социальной защиты, с тем чтобы распространить их на трудящихся во всех категориях занятости, включая тех, кто работает в неформальном секторе экономики, и тех, на ком негативно сказываются цифровые преобразования или переход к «зеленому» росту, с помощью надлежащей нормативно-правовой базы, надежных административных систем и устойчивых и справедливых механизмов финансирования. Это включает поощрение ориентированного на интересы человека подхода к будущему сферы труда в соответствии с Декларацией столетия Международной организации труда (МОТ) о будущем сферы труда (A/73/918, приложение), принятой Международной конференцией труда в 2019 году и одобренной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 73/342.

28. Изменение демографической динамики, последствия изменения климата и стремительные технологические изменения и их воздействие на сферу труда еще больше подчеркивают важность всеобщей социальной защиты для обеспечения средств к существованию и облегчения переходных периодов в личной и профессиональной жизни. Кроме того, согласно Декларации столетия, для повышения квалификации всех работников, в том числе формирования у них цифровых навыков, необходимо предоставить им возможности для обучения и подготовки без отрыва от производства на протяжении всей жизни, с тем чтобы они не были исключены из процесса перехода к устойчивому развитию. Это —

³⁵ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_744612.pdf и www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_754731.pdf.

³⁶ ILO, “Social protection monitor (26 October 2020): social protection responses to the COVID-19 crisis around the world”, 28 October 2020. URL: www.social-protection.org/gimi/RessourcePDF.action?id=56047.

важнейшие стратегические меры, необходимые для содействия социально справедливому переходу к устойчивому развитию³⁷.

III. Значение цифровых технологий для социального развития и всеобщего благополучия

A. Преимущества, возможности и потенциальные риски, связанные с цифровыми технологиями

1. Цифровые технологии, способствующие социальному развитию

29. Цифровые технологии дают новые возможности для достижения трех основных целей в области социального развития, сформулированных на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития: ликвидация нищеты, обеспечение полной и производительной занятости и поощрение социальной инклюзии.

30. Цифровые технологии могут способствовать повышению производительности в сфере труда и увеличению числа способов, используемых для поиска работы отдельными людьми, для найма квалифицированных сотрудников компаниями, а также для производства и распространения товаров и услуг³⁸. Они могут дать трудящимся возможность работать дистанционно и способствовать улучшению баланса между работой и личной жизнью, расширяя при этом возможности для заработка³⁹. Например, электронная торговля помогла некоторым сельским сообществам выбраться из нищеты, вдохнув новую жизнь в села за счет создания рабочих мест и повышения доходов домохозяйств⁴⁰. Однако многие возможности и преимущества, предоставляемые новыми технологиями в сфере труда, не являются гарантированными и не обеспечиваются автоматически. Для их реализации и обеспечения гарантированного соблюдения прав трудящихся и достойной работы необходима вспомогательная законодательная и нормативная база. Чтобы системы социальной защиты могли адекватно удовлетворять растущий спрос и реагировать на новые вызовы, их необходимо укрепить на основе принципов объединения рисков и справедливости в области финансирования и предоставления льгот. Из-за пробелов в сфере труда и социальной защиты, например, при экономике свободного заработка и платформенной экономике, трудящиеся оказываются уязвимыми перед потрясениями, усугубляющими проблему нищеты и неравенства и ставящими под угрозу социальный договор. Обеспечение адекватной социальной защиты трудящихся во всех категориях занятости способствует не только защите трудящихся и их семей, но и созданию более равных условий для всех участников «старой» и «новой» экономики⁴¹.

31. Цифровые технологии могут также способствовать сокращению масштабов нищеты и неравенства, обеспечивая более рациональные с экономической точки зрения средства удовлетворения самых насущных и основных

³⁷ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_432859.pdf.

³⁸ OECD, *OECD Employment Outlook 2019: The Future of Work* (Paris, 2019).

³⁹ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662410.pdf и www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_645337.pdf.

⁴⁰ См. www.worldbank.org/en/results/2019/11/22/stimulating-jobs-growth-entrepreneurship-income-in-rural-china-through-e-commerce.

⁴¹ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_629864.pdf и <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/issr.12212>.

потребностей в продовольствии, чистой воде, жилье, образовании и здравоохранении, стоимость которых в развивающихся странах на текущий момент может достигать до 80 процентов дохода домохозяйства.

32. Цифровые технологии могут способствовать социальной инклюзии, обеспечивая полноценное участие всех людей в жизни общества и их доступ к качественному образованию, здравоохранению, достойной работе, доступному жилью и социальной защите. В ходе цифровой революции никто не должен остаться без внимания.

33. Использование информационных технологий в области здравоохранения все чаще рассматривается в качестве одного из важнейших компонентов обеспечения всеобщего охвата услугами здравоохранения⁴². На текущий момент более чем в половине государств — членах Всемирной организации здравоохранения разработаны стратегии использования информационных технологий в области здравоохранения. «Мобильное здравоохранение» способствует распространению информации, в том числе с помощью адресных кампаний в области здравоохранения. Телемедицина позволяет оказывать медицинские услуги напрямую с помощью мобильных устройств, решая тем самым проблему отсутствия инфраструктуры и нехватки медицинского персонала в отдаленных населенных пунктах и районах, недостаточно обеспеченных соответствующими услугами⁴³. Телемедицина доказала свою критически важную роль в период действия режима самоизоляции, введенного в связи с COVID-19. Кроме того, электронное обучение облегчает подготовку медицинских работников; использование электронных медицинских карт может обеспечить предоставление точной и своевременной информации о пациенте и повысить тем самым точность поставленного пациенту диагноза и улучшить его лечение; а искусственный интеллект может оказать ценную помощь в вынесении диагноза.

34. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, способствует ускорению внедрения инноваций во всем мире в поддержку непрерывности обучения с помощью средств дистанционного обучения. Во многих случаях, когда школы закрывались, уроки начали проводиться в онлайн-режиме. В регионах с ограниченными возможностями связи страны используют более традиционные каналы дистанционного обучения — как правило, сочетание телевидения, радио и печатных средств⁴⁴. Цифровые технологии лежат в основе усилий стран по совершенствованию и расширению дистанционного обучения и созданию более открытых, инклюзивных и гибких систем образования на период после пандемии.

35. Цифровые технологии также используются для повышения эффективности систем переработки сельскохозяйственной продукции, что имеет принципиальное значение для продовольственной безопасности. Мобильные приложения, предоставляющие фермерам информацию о ценах, например используемое в Кении приложение “M-Farm”⁴⁵, могут способствовать уменьшению рыночных диспропорций и помочь фермерам с планированием производственных процессов и корректировкой структуры севооборота. Технологии, обеспечивающие своевременное информирование о погодных условиях, могут помочь фермерам в подготовке к нашествиям вредителей, гибели посевов и климатическим изменениям и принятию соответствующих мер. Использование инструментов точного земледелия, таких как «Интернет вещей», способствует сокращению затрат.

⁴² Резолюция 58.28 Всемирной ассамблеи здравоохранения.

⁴³ См. www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/SDO2019_Preview_Booklet_Web.pdf.

⁴⁴ United Nations, “Education during COVID-19 and beyond”, policy brief, August 2020.

⁴⁵ См. www.mfarm.co.ke/.

36. Доступ к финансовым услугам является важным фактором повышения уровня жизни и обеспечения гарантированного дохода. Цифровые инновации и достижения в области мобильных технологий открывают новые возможности для обеспечения всеобщего охвата финансовыми услугами с помощью банковского обслуживания по мобильной связи. Известными системами мобильных платежей являются, в частности, “M-Pesa” (создана в Кении) и “Alipay” (создана в Китае).

37. Новые технологии, такие как 3D-печать, могут сделать строительство более экологичным и менее затратным и способствовать тем самым достижению целей в области устойчивого развития, касающихся доступного жилья и охраны окружающей среды. Около 1,6 миллиарда человек не имеют адекватных жилищных условий, при этом почти 1 миллиард из них живут в трущобах и неформальных поселениях. Технологические достижения в жилищной сфере могут помочь в обеспечении достойного жилья. Инновации в области технологии материалов позволили увеличить объем поставок сборных домов для перемещенных лиц.

38. Цифровые технологии могут способствовать расширению прав и возможностей женщин и девочек, особенно живущих в сельских районах с ограниченным доступом к формальной занятости, образованию, здравоохранению и другим услугам. Интернет, цифровые платформы, мобильные телефоны и цифровые финансовые услуги открывают широчайшие возможности и способствуют расширению прав и возможностей женщин и девочек за счет повышения их уверенности в себе, наращивания их экономического потенциала и расширения их независимости и доступа к знаниям. Например, цифровые технологии могут помочь обеспечить женщинам более широкий доступ к финансовым услугам, информации об их законных правах на землю и наследование, а также к экономическим возможностям и возможностям в плане образования.

39. Цифровые технологии могут способствовать расширению прав и возможностей маргинализированных или находящихся в неблагоприятном положении групп населения и их социальной инклюзии и участию в жизни общества. Если говорить об инвалидах, которые составляют 15 процентов населения мира, и пожилых людях (46 процентов из которых также имеют ту или иную форму инвалидности), то цифровые технологии могут повысить качество их жизни, расширить их участие в жизни общества и сделать самостоятельную жизнь возможной. Например, онлайн-платформы позволяют лицам, испытывающим трудности с передвижением, получить доступ как к государственным услугам, так и к рабочим местам; разработка электронных учебных материалов, адаптированных к потребностям учащихся с когнитивными нарушениями, способствует устранению препятствий для обучения; а благодаря цифровым устройствам и ассистивным технологиям обеспечивается инклюзия, участие и вовлечение пожилых людей и инвалидов в жизнь их местных сообществ. Что касается коренных народов, то им информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и Интернет могут помочь сохранить свою культуру и рассказать о ней, а также стать эффективным инструментом, позволяющим донести им свои мнения до окружающих и рассказать о своих интересах, а также помочь им решить проблему географической удаленности и тем самым обеспечить их более широкое участие во всех аспектах жизни общества.

40. Все больше национальных, местных и муниципальных органов власти осуществляют стратегии цифрового правительства, используя новые инструменты для интеграции многоканального оказания услуг в режиме онлайн и оффлайн и предоставления ряда цифровых услуг, включая регистрацию предприятий, уплату налогов и получение свидетельств о рождении и других удостоверений личности. Наличие таких услуг особенно ценно для населения сельских и

отдаленных районов. Правительства вкладывают средства в сбор и использование данных для разработки политики и инновационное использование новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, с тем чтобы сделать государственные службы более доступными, подотчетными и эффективными⁴⁶. Информационные технологии приводят к изменению способов взаимодействия правительств с гражданами и проведения консультаций с ними. Онлайн-платформы для государственных закупок, включая процедуры устойчивых закупок, основанные на целях в области устойчивого развития, могут способствовать повышению транспарентности. Фундаментальные системы цифровой идентификации могут способствовать более справедливому и эффективному распределению социальных льгот. Цифровое правительство и цифровые услуги обладают огромным потенциалом в плане дальнейшего содействия социальному развитию, однако этого можно будет добиться лишь в том случае, если защита международных прав человека будет встроена в соответствующую институциональную архитектуру (см. [A/74/493](#)).

2. Цифровой разрыв

41. Учитывая то, какой потенциал цифровые технологии имеют с точки зрения содействия социальному развитию и благополучию людей, наличие доступа к ним входит в число важных факторов, способствующих социально справедливому переходу к устойчивому развитию. Обещание никого не забыть означает в том числе не оставить никого вне мировой сети. Однако в настоящее время между регионами и странами существует значительный цифровой разрыв. Интернетом пользуется чуть более половины мирового населения (53,6 процента); вторая половина (3,6 миллиарда человек) им не пользуется⁴⁷. Четыре пятых населения, не имеющего выхода в Интернет, приходится на страны Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона⁴⁸. В 2019 году в развитых странах Интернетом пользовалось 87 процентов жителей, в то время как в наименее развитых странах доля интернет-пользователей составляла 19 процентов⁴⁹.

42. Цифровой разрыв также четко прослеживается и внутри стран; подавляющее большинство людей, не имеющих доступа к Интернету, — это представители и без того маргинализированных групп, в состав которых входят главным образом женщины, жители сельских районов, люди, живущие в нищете, и пожилые люди с ограниченным образованием и низким уровнем грамотности⁵⁰.

43. В 2019 году Интернетом во всем мире пользовались 48 процентов женщин и 58 процентов мужчин; гендерный разрыв варьировался от 3 процентных пунктов в развитых странах до 43 процентных пунктов в наименее развитых странах. В период с 2013 по 2019 год гендерный разрыв был почти ликвидирован в Америке и сократился в странах Содружества Независимых Государств и Европы, однако увеличился в арабских государствах, Азиатско-Тихоокеанском регионе и Африке. Вероятность обладания смартфоном среди женщин в среднем на 26 процентов ниже, чем среди мужчин (70 процентов в Южной Азии и

⁴⁶ См. www.un.org/development/desa/publications/publication/2020-united-nations-e-government-survey.

⁴⁷ См. www.itu.int/en/mediacentre/Pages/2019-PR19.aspx.

⁴⁸ International Telecommunication Union (ITU), “Connecting the unconnected: working together to achieve Connect 2020 Agenda targets”, background paper to the special session of the Broadband Commission for Sustainable Development and the World Economic Forum at the annual meeting of the Forum in Davos-Klosters, Switzerland, January 2017.

⁴⁹ См. www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2019.pdf.

⁵⁰ World Bank Group, *World Development Report 2016: Digital Dividends* (Washington, D.C., 2016).

34 процента в Африке)⁵¹. Кроме того, в определенных ситуациях вероятность того, что у женщины будет цифровое устройство, принадлежащее только ей, ниже; культурные нормы в некоторых регионах могут обуславливать для женщин еще более жесткие ограничения в плане цифрового доступа.

44. Наличие цифрового разрыва между сельскими и городскими районами наблюдается во всех регионах. Примерно 60 процентов населения мира, не имеющего доступа к Интернету, проживает в сельских районах, при этом главным образом в Африке и Азиатско-Тихоокеанском регионе⁵². Этот географический разрыв может усугубляться низкой плотностью населения, поскольку обслуживать сельские и труднодоступные районы частным операторам невыгодно. Более того, не везде есть надежное электроснабжение. Хотя в последние годы показатель подключения к электросетям во всем мире повысился, в странах Африки к югу от Сахары темпы электрификации отстают. К 2030 году 89 процентов людей, не имеющих доступа к современным источникам энергии, будут жить в странах Африки к югу от Сахары, причем преимущественно в сельских районах⁵³. Около 80 процентов малоимущего населения мира проживает в сельских районах, в связи с чем дополнительным препятствием на пути к их цифровой инклюзии является отсутствие ценовой доступности⁵⁴. Кроме того, сельские жители имеют более низкий уровень образования и меньше шансов овладеть необходимыми цифровыми навыками. Что касается сельского хозяйства, то мелкие фермеры и другие сельские жители могут оказаться за рамками процесса цифровизации.

45. Если стремительным технологическим изменениям не будет задано стратегическое направление на инклюзивное и устойчивое развитие, то они могут привести к закреплению уже существующих и появлению новых форм неравенства. Учитывая то, сколько ресурсов, навыков и потенциала необходимо для содействия цифровым преобразованиям, дальнейшая цифровизация и развитие на основе данных могут привести к увеличению цифрового разрыва и неравенства в доходах, а не к содействию более инклюзивному и устойчивому развитию⁵⁵. Как это ни парадоксально, но зачастую те, кто находится по ту сторону цифрового разрыва, — это социальные группы, уровень благополучия которых благодаря этим технологиям может повыситься больше всего (см. раздел III.A.1). Например, пожилые люди часто оказываются среди тех, кто не пользуется преимуществами ИКТ в полной мере. Обследование навыков взрослых людей, проведенное ОЭСР, показало, что пожилые работники все так же не подготовлены и поэтому не способны эффективно работать в цифровом мире, причем треть работников в возрасте 55–65 лет не имеют никакого опыта работы с компьютером. Инвалиды также сталкиваются с неравенством в доступе к Интернету, ИКТ и ассистивным технологиям. Что касается коренных народов, то они сталкиваются с особыми проблемами в плане цифровой инклюзии, включая отсутствие цифрового контента на их родных языках. Из-за отсутствия доступа к мобильным устройствам лица, находящиеся в уязвимом положении, в частности женщины, не могут пользоваться преимуществами, которые обеспечивают «мобильное здравоохранение» и банковские услуги по мобильной связи. Что касается сельского хозяйства, то мелкие фермеры и другие сельские жители могут оказаться не охваченными процессом цифровизации. Вызванный пандемией

⁵¹ OECD, *Bridging the Digital Gender Divide: Include, Upskill, Innovate* (2018).

⁵² ITU, “Connecting the unconnected”.

⁵³ International Energy Agency, *Energy Access Outlook 2017: From Poverty to Prosperity* (2017).

⁵⁴ См. www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2019/04/DraftReport-EGM-Rural-Poverty2019.pdf.

⁵⁵ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), *Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture – Implications for Developing Countries* (2019).

COVID-19 кризис, которым оказались затронуты почти 1,6 миллиарда учащихся во всем мире, также усугубил неравенство с точки зрения возможностей в плане обучения, поскольку, когда школы закрыты, учащиеся из уязвимых групп населения не имеют доступа к дистанционному обучению⁵⁶.

В. Управление цифровыми преобразованиями в целях содействия социальному развитию и всеобщему благополучию и облегчения социально справедливого перехода

1. Ликвидация цифрового разрыва и обеспечение цифровой инклюзии маргинализированных групп населения

46. Факторы, способствующие образованию «цифрового разрыва», можно распределить по четырем широким категориям: доступ (неадекватность инфраструктуры и отсутствие эффективной системы регулирования и соответствующих стратегий), ценовая доступность (стоимость подключения), навыки (цифровая грамотность) и осведомленность и/или актуальность (ограниченная осведомленность о преимуществах наличия доступа к Интернету, отсутствие соответствующего контента на местных языках и наличие культурных барьеров для использования Интернета). Относительная значимость этих факторов в разных странах и регионах неодинакова. Создание инклюзивной цифровой экономики и инклюзивного цифрового общества требует целостного подхода и комплексных стратегий, адаптированных к национальному и региональному контексту.

47. В плане решения проблемы отсутствия эффективной и доступной по цене инфраструктуры ИКТ, особенно в сельских и отдаленных районах, важным партнером является частный сектор, поскольку коммерческие предприятия играют ведущую роль в финансировании инфраструктуры ИКТ и создании сетей. В развивающихся странах поддержку в реализации проектов по созданию инфраструктуры ИКТ также оказывают Всемирный банк и другие международные финансовые учреждения. Для поощрения конкуренции и обеспечения равного доступа для всех необходима эффективная система регулирования в области ИКТ. Инструменты регулирования, в частности регулирование права первоочередности, доступа к сетевым объектам и совместного использования инфраструктуры, могут способствовать развертыванию инфраструктуры широкополосной связи⁵⁷. Создав условия для конкуренции, Бангладеш и Мьянма за четыре года увеличили долю своего населения, охваченного широкополосной связью, с менее чем 10 до более чем 90 процентов⁵⁸. Для развития ИКТ в недостаточно обслуживаемых и отдаленных районах можно использовать обязательства по обеспечению всеобщего доступа и соответствующие фонды, обычно финансируемые за счет обязательных взносов операторов связи. В 2019 году 164 страны предпринимали усилия по расширению возможности подключения к Интернету в сельских районах с помощью национальных планов развития широкополосной связи⁵⁹. Как было подчеркнуто Комиссией по широкополосной связи в интересах устойчивого развития, созданной Международным союзом электросвязи (МСЭ) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в ее манифесте о всеобщем подключении к Интернету, для обеспечения всеобщего доступа к широкополосной связи потребуются

⁵⁶ United Nations, “Education during COVID-19 and beyond”.

⁵⁷ См. www.itu.int/net4/itu-d/irt/#/tracker-by-country/regulatory-tracker/2019 (по состоянию на 26 октября 2020 года).

⁵⁸ ITU, *ICTs, LDCs and the SDGs: Achieving Universal and Affordable Internet in the Least Developed Countries* (Geneva, 2018).

⁵⁹ См. <https://broadbandcommission.org/Documents/SOBB-REPORT%20HIGHLIGHTS-v3.pdf>.

коллективные и совместные усилия⁶⁰, поскольку для того, чтобы к 2030 году все люди имели доступ к Интернету, потребуется, по оценкам, 428 млрд долл. США, причем 97 млрд долл. США — для одних только стран Африки к югу от Сахары⁶¹.

48. Еще одним существенным препятствием на пути к преодолению цифрового разрыва, особенно для маргинализированных групп и малоимущего сельского населения, является отсутствие ценовой доступности. Расходы многих из тех, кто имеет подключение к Интернету, на ИКТ и их обслуживание существенно превышают установленный Комиссией по широкополосной связи пороговый показатель доступности, составляющий 5 процентов от валового национального дохода на душу населения⁶². В Африке средняя цена на фиксированный широкополосный доступ к Интернету составляет 64 процента от среднего дохода⁶³. Регулирование, направленное на создание рынка свободной конкуренции, ускорит создание инфраструктуры и поможет приблизить цены к затратам. Выход на рынок Объединенной Республики Танзания компании «Вьеттел» спровоцировал ценовую войну, в результате которой в период 2015–2016 годов стоимость пакета мобильного Интернета объемом 500 мегабайт снизилась на 70 процентов⁶⁴.

49. Расширить доступный по цене доступ к цифровой инфраструктуре могут и правительства — путем предоставления целевых субсидий или налоговых льгот уязвимым группам населения. В Колумбии действует программа субсидирования домохозяйств с низким уровнем дохода, в рамках которой субсидируется фиксированный доступ к Интернету⁶⁵. Бесплатный доступ к компьютерам и другим устройствам, а также подключение к Интернету можно обеспечить посредством оборудования пунктов подключения к Интернету в телецентрах, общественных центрах и публичных библиотеках в не подключенных к сети районах. Доступность можно повысить посредством рационализации налогообложения; в 2014 году налог на мобильные телефоны составлял в среднем 22,6 процента от цены самого телефона⁶⁶.

50. Все более серьезным препятствием на пути к цифровой инклюзии становится отсутствие цифровых навыков. Срочно требуются инвестиции в образование, повышение грамотности и развитие цифровых навыков. Эти меры должны приниматься в первую очередь в школах, поскольку показатель получения образования является одним из самых наглядных показателей наличия цифровых навыков и умений. Важным шагом для устранения цифрового разрыва остается расширение охвата средним образованием. Странам следует разработать национальные стратегии обучения цифровым навыкам, в рамках которых развитие цифровых навыков будет включаться в национальные учебные программы и будут обеспечиваться содействие подключению школ к Интернету и поддержка обучения с использованием цифровых технологий на протяжении всей жизни. Например, глобальная инициатива Детского фонда Организации Объединенных Наций и МСЭ «Гига» направлена на подключение каждой школы к Интернету. Благодаря таким мерам можно также устранить несоответствие между образованием, получаемым молодежью, и цифровыми навыками, востребованными на рынке труда. Глобальная рамочная программа ЮНЕСКО по цифровой

⁶⁰ См. https://broadbandcommission.org/Documents/BroadbandCommission_manifesto.pdf.

⁶¹ См. www.itu.int/en/myitu/Publications/2020/08/31/08/38/Connecting-Humanity.

⁶² ITU, “Connecting the unconnected”.

⁶³ См. www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/eca_policy_brief_improved_access_to_broadband_rev1_0.pdf.

⁶⁴ ITU, *ICTs, LDCs and the SDGs*.

⁶⁵ ITU, “Connecting the unconnected”.

⁶⁶ GSM Association, *Digital Inclusion and Mobile Sector Taxation 2015* (London, 2015).

грамотности может способствовать мониторингу, оценке и дальнейшему развитию цифровой грамотности среди всех возрастных групп⁶⁷. Школы, подключенные к Интернету, могут служить отправной точкой для подключения и расширения прав и возможностей целых местных сообществ. Колумбия работает с частным сектором над тем, чтобы подключить школы в сельских районах к Интернету с использованием систем спутниковой связи⁶⁸. Местные общественные центры и библиотеки также являются важными пунктами развития цифровых навыков, особенно среди населения нешкольного возраста.

51. Еще одним существенным препятствием на пути к цифровой инклюзии является отсутствие достаточных стимулов для выхода в Интернет в связи с нехваткой соответствующего контента. Цифровые решения, в том числе предназначенные для малоквалифицированных и малограмотных пользователей, наиболее эффективны в тех случаях, когда контент является простым, понятным и актуальным с культурной точки зрения. Совместная разработка контента с конечным пользователем может способствовать обеспечению того, чтобы создаваемый контент был интересным аудитории и отвечал ее потребностям, а также был инклюзивным и отражал разнообразие языков и культур. Например, *The Talking Book* («Озвученная книга») — приложение — аудиоплеер и диктофон, которое было разработано совместно с целевой аудиторией, — обеспечивает легко усваиваемую информацию о сельском хозяйстве и источниках доходов для жителей в четырех африканских странах⁶⁹. Кампании по информированию общественности могут повысить уровень знаний и признания услуг, доступных в Интернете, на культурном уровне. Люди с более низким уровнем грамотности могут использовать цифровые устройства при помощи доверенных посредников — как правило, более молодых членов семьи или сообщества. В Таиланде создан 21 сельский интернет-центр для обучения навыкам использования ИКТ молодых людей, которые, в свою очередь, могут обучать членов своих сообществ использованию платформ электронной торговли и расширять семейный бизнес и увеличивать доходы⁷⁰.

52. Обеспечение цифровой инклюзии маргинализированных групп требует принятия многогранных мер. К числу таких мер относятся следующие: выявление и корректировка политики и систем, способствующих изоляции; проведение специальных форумов с участием многих заинтересованных сторон (правительство, организации гражданского общества, представляющие маргинализированные группы, деловые круги и разработчики технологий) для обеспечения учета различных мнений при разработке ИКТ и стратегий по вопросам науки, техники и инноваций; повышение осведомленности о цифровой изоляции, с которой сталкиваются маргинализированные группы; и борьба со стереотипами путем расширения прав и возможностей женщин, пожилых людей и других маргинализированных групп. Внедрение целевых цифровых услуг является еще одной мерой, значимость которой растет. Около 80 процентов государств-членов предоставляют конкретные цифровые услуги молодежи, женщинам, пожилым людям, инвалидам, мигрантам и/или людям, живущим в нищете. Меры по устранению гендерного разрыва включают разработку национальных планов по обеспечению широкополосной связи с учетом гендерных аспектов, ликвидацию разрыва в цифровых навыках с помощью образования, оборудования общедоступных центров доступа к Интернету и профессиональной подготовки, учитывающей гендерную специфику. МСЭ и Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей

⁶⁷ См. <http://uis.unesco.org/en/news/tools-help-countries-measure-digital-literacy>.

⁶⁸ ITU, “Connecting the unconnected”.

⁶⁹ См. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265537>.

⁷⁰ См. <https://news.itu.int/thailands-rural-internet-centres-connecting-unconnected/>.

женщин создали программу глобального партнерского сотрудничества (EQUALS), направленную на укрепление политической приверженности и использование знаний и ресурсов для достижения цифрового гендерного равенства⁷¹.

53. Для устранения дополнительных барьеров, с которыми сталкиваются инвалиды, в частности барьеров в плане ценовой доступности (из-за более низких доходов и расходов, связанных с инвалидностью) и ограниченной доступности устройств, программ и веб-сайтов, связанных с ИКТ, необходимо принимать адресные меры, включая обеспечение финансовой поддержки и внедрение стандартов доступности ИКТ, а также соблюдение принципов инклюзивного проектирования на основе концепции «проектирование с учетом возможностей каждого». Стандарты доступности также должны быть интегрированы в национальные процедуры закупок ИКТ.

54. Если говорить о коренных народах, то, хотя цифровые технологии и Интернет обеспечивают возможности для сохранения их культуры и ее распространения, они также представляют потенциальную угрозу в плане ее размывания. Налаживание тесных партнерских отношений между лидерами коренных народов, организациями государственного сектора и частными компаниями может способствовать расширению цифровой инклюзии коренного населения⁷². При этом целенаправленные меры должны способствовать плюрализму средств массовой информации, включая средства массовой информации коренных народов, и расширять учитывающие культурные особенности инициативы, касающиеся электронного правительства и онлайн-сообществ.

55. Почти четверть пользователей Интернета — это молодежь (от 15 до 24 лет). В 2017 году 70,6 процента от общего числа молодых людей во всем мире имели доступ к Интернету⁷³. Хотя молодых людей часто считают «цифровым поколением» и «первопроходцами», у них нередко отсутствуют цифровые навыки, необходимые на рынке труда. Развитие цифровых навыков у молодых людей имеет решающее значение для расширения их возможностей в плане трудоустройства. Растущая озабоченность по поводу влияния цифровой связи на психическое здоровье и благополучие молодых людей требует проведения дальнейших исследований и разработки стратегий, направленных на их защиту и поддержку.

56. Необходим четкий и согласованный набор показателей для мониторинга и направления усилий по обеспечению цифровой инклюзии. Дезагрегирование данных по географическим районам и типам пользователей (включая возраст и пол) помогает обеспечить, чтобы принимаемые государством меры были ориентированы на наиболее маргинализированные группы и районы. Разработка более комплексных показателей цифровой инклюзии имеет финансовые последствия, связанные с усложнением процесса сбора данных. Тем не менее инвестиции в разработку таких показателей крайне важны. Национальные статистические ведомства, возможно, смогут более эффективно использовать данные, собираемые частным сектором. Для мониторинга положения дел с цифровой инклюзией решающее значение по-прежнему имеет применение основанного на участии подхода к разработке показателей и процессов сбора данных.

⁷¹ См. www.equals.org/about-us.

⁷² См. www.internetsociety.org/wp-content/uploads/2020/04/ICS-2019-Report-EN.pdf.

⁷³ См. www.itu.int/en/mediacentre/backgrounders/Pages/digital-inclusion-of-youth.aspx.

2. Совершенствование системы управления цифровыми технологиями и развитие партнерских отношений

57. Существующая архитектура цифрового сотрудничества и национальные и международные законодательные базы еще не соответствуют темпам изменений в сфере цифровых технологий и поэтому не позволяют создать эффективную систему регулирования, обеспечивающую подотчетность и прозрачность в функционировании технологий и использовании данных. Разработка законодательства, касающегося цифровых технологий, требует применения комплексного и основанного на широком участии подхода, отражающего многогранное и динамичное воздействие цифровых технологий на интересы широкого круга заинтересованных сторон.

58. Пробелы в области цифрового сотрудничества и управления препятствуют потенциальному и текущему применению цифровых технологий в интересах социального развития. Если говорить, например, об охвате финансовыми услугами, то здесь полной реализации преимуществ цифровых технологий препятствуют фрагментированность системы и отсутствие сотрудничества внутри стран и между ними⁷⁴. Международные стандарты в области обеспечения функциональной совместимости систем мобильных платежей на межстрановом уровне могут способствовать активизации инновационной деятельности⁷⁵. В секторе здравоохранения шагом в правильном направлении являются текущие усилия по установлению международных стандартов для обеспечения функциональной совместимости электронных медицинских карт. Обеспечение конфиденциальности и защищенности данных и ответственного управления ими является краеугольным камнем прав человека в цифровую эпоху. Нормативно-правовая база, регулирующая использование цифровых технологий, должна быть направлена на обеспечение соблюдения принципов защиты и конфиденциальности личных данных, принятых в 2018 году Комитетом высокого уровня по вопросам управления Координационного совета руководителей системы Организации Объединенных Наций⁷⁶. Что касается, например, цифровых идентификационных систем, то здесь риск несанкционированного использования данных может поставить под угрозу неприкосновенность частной жизни миллионов людей. Благодаря широкому национальному диалогу можно было бы обеспечить справедливую, прозрачную и всеохватывающую разработку национальных законов, регулирующих цифровые идентификационные системы, с возможностью отказа от их использования и инструментами для мониторинга их использования и возмещения ущерба, причиненного их ненадлежащим использованием.

59. Правительствам следует также задать направление инновационной деятельности, с тем чтобы новые технологии разрабатывались с учетом принципа инклюзивности и устойчивости. Поскольку взаимосвязь между наукой, техникой и инновациями, с одной стороны, и целями в области устойчивого развития, с другой, является слабой, в национальных стратегиях в области передовых технологий упор на устойчивое развитие делается редко⁷⁷. Социально справедливый переход к устойчивому развитию можно в значительной степени облегчить за счет использования прорывных инноваций, которые помогают решать сложные и взаимосвязанные социальные проблемы и проблемы развития. К числу перспективных средств укрепления такой увязки относятся следующие: государственные программы; инициативы, возглавляемые благотворительными

⁷⁴ United Nations, High-level Panel on Digital Cooperation, "The age of digital interdependence", report, 2019.

⁷⁵ GSM Association, *State of the Industry Report on Mobile Money 2018* (London, 2019).

⁷⁶ См. www.unsystem.org/personal-data-protection-and-privacy-principles.

⁷⁷ UNCTAD, *Technology and Innovation Report 2021* (готовится к публикации).

организациями; направленные на выполнение конкретных задач финансовые программы, которые финансируются государственными инвестиционными банками и создают спрос на новые технологии; и государственно-частные инициативы, например Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации⁷⁸.

60. Что касается уровня политики, то к числу других мер относится внедрение технологического прогнозирования для более глубокого понимания будущих способов использования технологий и их потенциальных долгосрочных социальных, экономических и экологических последствий, а также привлечение большего числа технических специалистов к работе в правительстве с помощью программ стипендий по вопросам политики в области науки, техники и инноваций, что позволит исследователям и специалистам-практикам, занимающимся вопросами науки, техники, инженерного дела, искусства и математики вносить свой вклад в разработку политики. Такие стипендии также позволяют нанимать членов групп, недопредставленных в области науки, техники, инженерного дела и математики, в частности женщин, инвалидов и представителей коренных народов, с тем чтобы диверсифицировать учитываемые мнения и обеспечить широкое распределение преимуществ, обеспечиваемых политикой по вопросам науки, техники и инноваций.

61. Международное сотрудничество, включая сотрудничество Юг — Юг, Север — Юг и трехстороннее сотрудничество, может содействовать работе исследовательских сетей, объединяющих различные страны, учреждения и дисциплины. Кроме того, международное сотрудничество может помочь странам в наращивании их национального потенциала в области науки, техники и инноваций. Объемы официальной помощи в целях развития, предоставляемой в этой области, остаются недостаточными (менее обещанных 4 процентов для развивающихся стран в этих секторах в 2017 году) и должны быть увеличены. В этой связи в июне 2020 года Генеральный секретарь представил «дорожную карту» в области цифрового сотрудничества.

IV. Выводы и стратегические рекомендации

62. Мир находится на перепутье. До завершения периода реализации Повестки дня на период до 2030 года остается десять лет, а ввиду пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) для социального развития и обеспечения благополучия людей в мире возникли беспрецедентные и многогранные препятствия, которые больше всего сказываются на людях, находящихся в уязвимом положении. Эти трудности переплетаются с такими проблемами, как значительное и растущее неравенство, крайняя нищета, безработица, изоляция, чрезмерное потребление, деградация окружающей среды, отсутствие продовольственной безопасности и изменение климата. Они усиливают друг друга, еще больше обнажая хрупкость существующих систем и подчеркивая необходимость социально справедливого перехода к устойчивому развитию.

63. Цифровые технологии способны помочь в решении этих проблем и ускорить реализацию Повестки дня на период до 2030 года, однако они порождают и новые риски. Ожидается, что ускорение темпов цифровых преобразований приведет к дальнейшему увеличению «цифрового разрыва» во многих регионах мира, что, в свою очередь, может усугубить существующее социально-экономическое неравенство. Кроме того, между наукой, техникой и инновациями, с одной стороны, и социально-экономической политикой, с другой, увязка

⁷⁸ См. https://unctad.org/system/files/official-document/dtlstict2017d4_en.pdf.

практически отсутствует; из-за этого новые технологии не всегда способствуют социальному развитию или всеобщему благополучию.

64. Восстановление после пандемии COVID-19 открывает возможности для содействия социально справедливому переходу к устойчивому развитию, при котором экономический рост используется в качестве средства повышения уровня благополучия и расширения возможностей человека при одновременной защите планеты. Обеспечение социально справедливого перехода требует сдвига в парадигмах мышления и отказа от подходов, направленных на извлечение краткосрочной экономической и материальной выгоды, в пользу восстановления равновесия между экономическими, социальными и экологическими целями Повестки дня на период до 2030 года в интересах построения общего устойчивого будущего для всех.

65. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть следующие рекомендации:

а) чтобы уменьшить масштабы неравенства и нищеты во всех их аспектах и решить проблему отсутствия продовольственной безопасности, государствам-членам следует определить и внедрить новые модели социально-экономического развития и стремиться при этом восстановить равновесие между экономической эффективностью и социальной и экологической устойчивостью, как это предусмотрено моделями производства и потребления, «ориентированными на интересы человека и учитывающими потребности планеты»;

б) для поддержки социально справедливого перехода к устойчивому развитию государствам-членам следует продолжать укреплять соответствующие национальным условиям системы социальной защиты, включая минимальные уровни, и рассмотреть вопрос о распространении такого охвата на всех людей, в частности на тех, кто не имеет работы или не может работать, на тех, кто занят в неформальном секторе экономики, а также на тех, кто затронут цифровыми преобразованиями или переходом к «зеленому» росту, в соответствии с задачами 1.3 и 3.8 целей в области устойчивого развития и Рекомендацией МОТ о минимальных уровнях социальной защиты 2012 года (№ 202). Инновационные подходы к устойчивому финансированию систем и мер социальной защиты, а также развитие навыков и обучение на протяжении всей жизни для повышения квалификации должны стать неотъемлемой частью этой стратегии, с тем чтобы помочь людям сориентироваться в ходе переходных периодов в личной и профессиональной жизни и обеспечить развитие ориентированного на человека подхода к формированию будущего сферы труда в соответствии с Декларацией МОТ о будущем сферы труда;

в) государствам-членам следует ликвидировать цифровой разрыв и содействовать цифровой инклюзии, принимая во внимание национальные и региональные особенности и решая проблемы, связанные с доступом (неадекватность инфраструктуры), ценовой доступностью (стоимость подключения и компьютеров и аналогичных устройств), навыками (цифровая грамотность) и осведомленностью и/или актуальностью (ограниченная осведомленность о льготах и отсутствие соответствующего контента на местных языках);

г) государствам-членам следует стремиться к обеспечению всеобщего доступа к Интернету путем активизации основных партнерских связей в соответствии, в частности, с положениями манифеста Комиссии по широкополосной связи;

e) государствам-членам, международному сообществу и структурам Организации Объединенных Наций следует разработать целостный и многовекторный подход и целенаправленные стратегии и политику для устранения конкретных барьеров на пути к цифровой инклюзии, с которыми сталкиваются маргинализованные группы и сообщества, в сотрудничестве со всеми другими заинтересованными сторонами, включая национальные и местные органы управления, частный сектор, научные круги, экспертов по вопросам науки, техники и инноваций, организации гражданского общества и представителей маргинализованных и находящихся в неблагоприятном положении групп, в частности женщин и девочек, инвалидов, представителей коренных народов и пожилых людей;

f) всем заинтересованным сторонам следует укрепить существующие и, если это необходимо, разработать новые системы управления цифровыми технологиями и партнерские связи в целях создания эффективной нормативно-правовой базы, обеспечивающей подотчетность и прозрачность в вопросах функционирования технологий и использования данных при полном соблюдении прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, и на основе широкого участия населения, в том числе посредством проведения эффективного социального диалога, с тем чтобы в полной мере обеспечить учет интересов широкого круга заинтересованных сторон;

g) всем заинтересованным сторонам следует рассмотреть вопрос о том, чтобы задать направление инновационной деятельности с целью обеспечить, чтобы новые технологии разрабатывались на основе принципов инклюзивности и устойчивости и способствовали ускорению социального развития и всеобщему благополучию и тем самым содействовали осуществлению Повестки дня на период до 2030 года;

h) системе Организации Объединенных Наций следует продолжать оказывать поддержку государствам-членам в их усилиях по обеспечению социально справедливого перехода к устойчивому развитию и содействовать международному цифровому сотрудничеству в интересах развивающихся стран.